

Когда Чжао Ланьсян вернулась в свою комнату, она увидела кучу разбросанных денег, лежащих на столе, и невольно замерла, перестав вытирать волосы.

Тусклый свет керосиновой лампы отбрасывал длинную тень на ее лицо. Она посмотрела на деньги и поджала губы. Эта семья была слишком бедной, бедной настолько, что это не укладывалось в голове. Люди, которые даже не могут есть три раза в день, не могут говорить о счастье. Чжао Ланьсян чувствовала, что ей следует начать что-то делать, чтобы облегчить бремя семьи.

Хэ Санья и ее бабушка лежали на кровати, малышка все время облизывала губы, она была счастлива и довольна.

— Бабушка, ты ела мясо?

Пожилая женщина держала свою внучку за руку, ее похожая на сухое дерево рука нежно поглаживала маленькую спинку:

— Да.

Тушеные свиные ножки имели прекрасный вкус, который напомнил пожилой женщине о днях, предшествовавших упадку семьи Хэ. В то время даже у слуг была хорошая еда. Много мяса, так много, что они не могли доест, и шелковый атлас, который они не смогли бы сносить...

С этими добрыми воспоминаниями старушка погрузилась в сладкий сон.

***

Чжао Ланьсян рано утром послали удобрять кукурузное поле. Она принесла золу, которую выгребли из печи, и подождала, пока остальные выкопают небольшую яму, а затем сгребла ее лопатой.

В это время кукуруза уже отрастила высокие побеги, но недостаток удобрений - это плохо. Чжао Ланьсян не боится грязи или усталости, но самый большой страх - это мохнатые насекомые и черви, спрятанные под кукурузными листьями. Каждые три шага она видела боковым зрением ползущего червя. Это чувство более мучительно, чем когда ее руки и ноги истираются до крови из-за работы.

В это время она увидела гусеницу на манжете, которая неизвестно откуда появилась, и в шоке замерла.

— Сестра Чжао!

Хэ Санья пролезла сквозь кукурузные стебли, взяла две палочки, быстро поймала насекомое на рукаве Чжао Ланьсян и положила его в бамбуковую трубку.

Девушка вытерла холодный пот со лба и спросила:

— Почему ты здесь?

Она коснулась потной головы ребенка, и маленькая девочка показала ей бамбуковую трубку в своих руках. В ней извивалась куча ползучих существ.

Чжао Ланьсян испугалась, когда увидела это, ее руки покрылись мурашками, отчего они стали похожи на куриную кожу.

— Я ловлю насекомых, чтобы накормить цыплят, — прошептала Санья, и ее глаза заблестели от возбуждения. Она подняла крышку, посмотрела на насекомых внутри и решила, что на сегодня этого хватит.

Чжао Ланьсян знала, что цыплят дома кормит Хэ Санья, и она еще больше восхищалась маленькой девочкой.

После того, как сестра Хэ привезла цыплят из города, когда они были всего лишь кучей пуховых шариков, Хэ Санья начала их кормить. Она очень любила их и каждый день бегала в курятник, чтобы погладить. Девочка, словно мамочка-курица, откармливала их насекомыми.

Каждый день сестра Хэ может собрать два или три круглых и красивых яйца. Она готовила миску яичного крема каждые три дня, чтобы дополнить питание их бабушки. Все оставшиеся яйца девушка складывала и отдавала младшему брату, чтобы он отнес их в снабженческо-сбытовой кооператив и обменял на деньги.

Для этой бедной семьи куры были сокровищем, а деньги, полученные от обмена яйцами, были очень важным доходом. Если бы не правило, согласно которому каждая семья могла вырастить только до трех цыплят, трудолюбивые дети этой семьи определенно вырастили бы по крайней мере дюжину или даже больше.

Хэ Санья облизнула губы и сказала:

— Старший брат сегодня едет в город, чтобы обменять яйца на деньги.

Чжао Ланьсян спросила:

— Вот как? Так уж получилось, что сегодня я тоже собираюсь кое-что сделать в городе.

Закончив свою утреннюю работу, она решительно попросила отгул. Капитан Ли Дали закрыл на это глаза и передал работу Чжао Ланьсян Чжоу Цзячжэнь. Если бы она не работала, ей бы не заплатили.

Чжао Ланьсян не знала, встретится ли она с Хэ Сунбаем, но, когда вернулась в дом семьи Хэ, ей сказали, что он уже ушел.

Девушка достала из сумки банкноту в десять юаней и взяла корзину. На этот раз, когда она поехала в город, то не позвала Цзячжэнь с собой, потому что собиралась проверить кое-что грандиозное.

Чжао Ланьсян отправилась в город и прошла пешком весь путь до черного рынка. Она купила свежую лавровую ягоду на обочине дороги и неопределенно спросила продавца, где купить еду.

Глаза честного фермера сразу стали настороженными, и он быстро махнул рукой:

— Товарищ, зачем ты спрашиваешь меня, откуда я знаю?

— Моя невестка только что родила, и у нее не хватает молока. Мои родители хотят купить ей чего-нибудь вкусенького, — ответила Чжао Ланьсян.

Фермер снял шляпу и несколько минут внимательно смотрел на девушку.

Чжао Ланьсян выглядела очень красиво: волосы были аккуратно заплетены в две косы, которые падали на клетчатую рубашку, а также у нее была пара черных кожаных туфель. Девушка говорила на правильном мандаринском, и ее голос был тихим и легким. Она выглядела как образцовая студентка.

Чжао Ланьсян достала немного денег, чтобы купить оставшуюся часть лавровой ягоды, и печально сказала:

— Я не могу купить яйца или мясо, поэтому возьму еще лавровой ягоды и вернусь, чтобы приготовить ей немного закусок... Я могу потратить на это только чуть-чуть денег. Зерно, если я захочу купить килограмм зерна, сколько это будет стоить?

Наконец рот этого честного фермера открылся, и он направил ее в переулок.

Чжао Ланьсян пошла в указанном направлении и действительно нашла черный рынок в городе Цинмяо. Это место не имело определенного местоположения, потому что люди боялись быть арестованными бюро общественной безопасности, поэтому они периодически меняли место сбора. Если бы не внимательные глаза Чжао Ланьсян, которые могли видеть, о чем нужно спросить владельца ларька, она могла бы предположить, что не нашла бы это место, даже если

бы обошла весь город.

Девушка открыла рот и начала торговаться. Она потратила пять юаней, чтобы купить у продавца пятикилограммовый талон на мясо, а также несколько талонов на еду и на сахар. Чжао Ланьсян также купила много редких специй на черном рынке.

Цены в 1970-х годах были на самом деле очень низкими. Они были единообразно установлены государством, поэтому люди не решались слишком сильно менять ценники. Очень многое можно было купить за десять юаней. Зарплата отца Чжао была такой большой, и у него все еще оставалось более пятидесяти юаней после ежемесячных расходов семьи. Дело не в том, что он был скрягой, просто для покупки большинства вещей в городе требовались талоны. А они быстро кончались. Денег же, с другой стороны, было слишком много, их не могли потратить, поэтому приходилось откладывать.

Теперь Чжао Ланьсян купила талоны на мясо и еду по низкой цене и почувствовала облегчение. Она решительно направилась в продуктовый магазин, намереваясь купить немного свиных ножек и мяса.

Когда она проходила мимо кооператива снабжения прямо перед продуктовым магазином, то заметила худую спину Хэ Сунбая.

— Мы можем дать тебе только это, — презрительно сказал продавец кооператива снабжения.

— Посмотри на размер этих яиц. Действительно ли они заслуживают цены в пять с половиной? Такие маленькие стоят всего пять фэней.

Чжао Ланьсян взглянула на яйца, принесенные Хэ Сунбаем. Каждое было круглым, и большим, и даже тщательно вытертым — не осталось никаких пятен от куриных экскрементов.

Любой проницательный человек с хорошим зрением с первого взгляда понял бы, что продавец просто несет чушь. Поскольку он смотрел свысока на человека, который их продавал, то намеренно обманывал его.

Хэ Сунбай тоже привык к такому холодному приему, поэтому даже не моргнул. Продавая яйца, вы должны обращать внимание на удачу. Когда продавец был в хорошем настроении, он давал вам нормальную цену. Когда был в плохом, цена падала.

Хэ Сунбай подтолкнул яйца вперед и уже был готов согласиться, но в это время какая-то сила внезапно оттащила его назад...

Чжао Ланьсян сказала с улыбкой:

— Старшая сестра попросила меня сказать тебе несколько слов.

Сказав это, она забрала корзину с яйцами, стоящую на прилавке. Другой рукой девушка потянула парня за край одежды и повела его оттуда.

Хэ Сунбай нахмурил свои густые острые брови, а в его глазах было холодное безразличие.

— Если тебе есть, что сказать, говори быстрее.

Чжао Ланьсян невозмутимо ответила:

— Я помогу тебе продать яйца.

Хэ Сунбай словно обращаясь к своей младшей сестре, яростно сказал:

— Перестань создавать проблемы, верни мне яйца!

Полагаясь на свои силы, он хотел вырвать корзину из рук девушки.

Неожиданно та склонила голову и крепко прижала корзинку к груди. Девушка не стала с ним спорить, а просто повернулась и пошла прочь. Пока Чжао Ланьсян шла, она решила выразить ему свое мнение и сказала:

— У этого человека только что было плохое отношение, но ты был очень добр к нему. Я не сильно тебя обидела, но все же ты сделал такое вонючее лицо. Просто подожди, не останавливай меня!

Чжао Ланьсян отнесла корзину на улицу на черном рынке и стала разглядывать проходящих пешеходов.

Старшая сестра несколько раз взглянула на яйца, поэтому Чжао Ланьсян помахала ей рукой, и они вдвоем отошли в укромный уголок.

— Это свежие яйца, собранные на ферме, они большие и питательные. Те, у кого есть роженицы или пожилые люди, должны обязательно их купить. Цена дешевая, мы не накручиваем стоимость, — прошептала Чжао Ланьсян.

Ее голос был тихим и ровным, со стандартным мандаринским акцентом, который отличается от грубых и неряшливых мужчин повсюду. Ее приличный и чистый внешний вид располагал и дарил чувство комфорта.

— Сколько это стоит? Малышка, это твои яйца? Может ли цена быть дешевле, если мы хотим больше?

Девушка кивнула.

Старшая сестра купила половину корзины яиц.

Чжао Ланьсян вернулась на улицу, и, как в первый раз, кто бы ни смотрел на ее яйца, она шла и торговалась с этим любопытным прохожем.

Чжао Ланьсян использовала этот хитрый метод и быстро продала всю корзину. Яйца из семейства Хэ хорошего качества, как только их показывали покупателю, тот сам все понимал.

Наконец она пересчитала деньги, которые держала в руке. Девушка продала каждое яйцо на два фэня дороже первоначальной цены и получила в общей сложности два юаня и один цзяо за тридцать яиц*. Затем Чжао Ланьсян передала все деньги Хэ Сунбаю.

П.р.: 1 юань = 10 цзяо = 100 фэней

Парень с самого начала молча наблюдал за тем, что она делала, пока все яйца не были распроданы. В его тусклых глазах читалось облегчение.

— Ты... ты... — тонкие губы Хэ Сунбая слегка дрогнули, как будто он только сейчас увидел настоящую Чжао Ланьсян. Его глаза немного потеплели, но после взгляд внезапно стал более свирепым и неразумным. — Ты не можешь делать такие вещи в будущем!

Он тщательно обдумал происходящие — репутация семьи Хэ совершенно испорчена, это было их дело, если они выглядели ужасно. Но она была умной и интеллигентной молодой девушкой с блестящим будущим, у которой не было недостатка ни в деньгах, ни в еде. Чжао Ланьсян не может совершать такие плохие поступки ради них...

Девушка спросила с улыбкой:

— Ты заботишься обо мне?

Ее улыбающиеся глаза были яркими и теплыми, и их свет ослепил его. Со своим стройным телом она вышла на дорогу, не дрогнув, полная уверенности в себе и в будущем. Как будто Чжао Ланьсян знала все и могла уверенно блокировать все его грубые слова.

Она умна и неразумна одновременно.

Хэ Сунбай притих, и его тонкие губы побледнели и напряглись.

Чжао Ланьсян было все равно, и она легко сказала:

— Пойдем, я собираюсь купить немного мяса.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1549854>